

Министерство высшего и среднего образования
Республики Узбекистан

Ташкентский государственный институт востоковедения
Факультет восточной филологии и истории
Кафедра Истории народов Центральной Азии

Махмудова Мухайё Ахматовна

Мадраса Ибрахима Тамгачхана в Самарканде: вакфные документы и их
интерпретация по археологическим данным

5220200-Направление историческое

Научный руководитель:

д.и.н..проф. Ш.С.Камолиддин

Ташкент- 2010

Допуск к защите дали:

Декан факультета:

к.ф.н. Зиямухамедов Ж.Т

Заведующий кафедры:

д.и.н. проф.М.М.Исхаков

Содержание

Введение

I. Глава. Перевод и комментарии.

1.1. Перевод вакфного документа.

1.2. Комментарии к переводу.

II. Глава. Интерпретация по археологическим данным.

Заключение.

Список использованной литературы.

Приложение.

ВВЕДЕНИЕ

В середине XX в. были обнаружены тексты двух *вакфных* документов, составленных в XI в. на арабском языке в Самарканде, которые представляют большую ценность для изучения истории и культуры Средней Азии эпохи Караханидов. Один из них был составлен на *мадраса*, а второй на больницу в г. Самарканде, которые были переданы для общественного пользования в качестве благотворительного пожертвования караханидским правителем Самарканда Абу Исхāком Ибрāхимом ибн Насром Тамгач-Буграхāном (правил в 444 – 460/1052 – 1068 гг.) в месяце *раджаб* 458/ июне 1066 г. Это не подлинные *вакфнāма* и не их юридически оформленные копии. Оба этих документа извлечены из сборников образцов деловой документации и *фатв*, служивших учебниками по составлению деловых бумаг и хрестоматиями образцов изящного слога. Последнее обстоятельство в немалой мере способствовало исчезновению имен собственных из приводившихся документов. Но, в общем, средневековые составители сборников подобного рода добросовестно передавали текст, включаемых документов и, будучи незаинтересованными в содержании, редко вносили преднамеренные изменения (только в случае расхождения политико-религиозных взглядов авторов документов и составителей сборника могли быть намеренно опущены славословия и т.д.). Поэтому, несмотря на все искажения и пропуски в тексте этих двух актов, появившиеся за несколько веков переписки их можно рассматривать в целом как вполне достоверные документы [Большаков 1971: 170]. Эти два документа являются ценными источниками по исторической топографии Самарканда середины XI в., денежной системе Западного Караханидского каганата и экономическом положении в городе того времени [Bosworth 1968: 450].

Копии документов: Оригиналы этих двух документов до нас не дошли, но их тексты были включены в состав рукописи сочинения по *фикху* «ал-Мухит ал-Бурхани фи-л-фикх ан-Ну‘мани» («Бурханов свод законоведения

ханафитского толка») садра Бурхан ад-дина Махмуда (Мухаммада) ибн Ахмада (ибн Маджа) (ум. в 570/1174 г.), написанного в середине XII в. В различных рукописных фондах мира имеется множество списков сочинения «Мухит ал-Бурхани», но текст этих двух *вакфов* имеется не во всех, а только в некоторых из них. Так, впервые тексты этих документов были обнаружены в составе рукописи «Мухит ал-Бурхани», хранящейся в библиотеке г. Александрия в Египте [???]. Позже было опубликовано сообщение еще об одной копии этих двух *вакфов*, содержащихся в рукописи «Мухит ал-Бурхани», хранящейся под № 601 (л. 72а – 77а) в библиотеке Сулаймания в Стамбуле [Togan 1966: 7 – 8]. В рукописном фонде ИВ АН РУз было обнаружено еще несколько копий этих двух *вакфов*, содержащихся в других списках сочинения «Мухит ал-Бурхани» [Чехович 1980: 267 – 268]. В рукописи персоязычного сочинения XVI в. «Рисāла-и ал-Бахā'иййа» (или «Манāкиб-и Бахā' ад-дин Накшбанд») неизвестного автора приводится вставка на арабском языке, содержащая копию текста *вакфного* документа на *мадраса* Тамгāч-хāна в Самарканде, извлеченного из сочинения «Шурут ал-Мухит», т.е. «Мухит ал-Бурхани». Один дефектный список сочинения «Рисала- Бахā'иййа» хранится в ИВ АН РУз, и еще более 4 полных списка – в библиотеке Сулейманийа в Стамбуле [Семенов 1951: 24 – 26; Togan 1966: 8].

История их изучения. В 1951 году А.А.Семенов опубликовал перевод фрагмента сочинения «Рисāла-и Бахā'иййа», в котором приводится отрывок из *вакфного* документа на *мадраса* Тамгāч-хāна в Самарканде [Семенов 1951: 24 – 26].

В 1967 г. М.Хадр опубликовал текст двух *вакфов* на основе их копии, содержащейся в составе рукописи «Мухит ал-Бурхāни», хранящейся в Александрии, с обширным введением К.Каэна и переводом на французский язык [Khadr 1967: 305 – 334]. Издатели ограничились лишь публикацией арабского текста с небольшой текстологической правкой, поэтому в этом виде осталось много неясностей, предположительных чтений, особенно имен и названий, которые, за редким исключением, встречаются здесь впервые

[Большаков 1971: 170]. По мнению О.Д.Чехович, это издание, к сожалению, неисправно, изобилует пропусками и другими искажениями текста. Выяснилось, что в переводе М.Хадра пропущены отдельные слова, даже целые строки, некоторые слова из-за отсутствия огласовок переведены неверно [Чехович 1980: 268; Немцева 1974: 127, прим. 39]. В 1968 г. английский востоковед С.Е.Босворт опубликовал свои примечания и комментарии по поводу некоторые чтений и интерпретаций, изложенных в этой публикации [Bosworth 1977: 449 – 453].

В 1971 г. О.Г.Большаков опубликовал на русском языке краткое содержание этих двух *вакфов*, на основе их текста, опубликованного в статье К.Каэна и М.Хадра, и изложил свою интерпретацию приведенных в них сведений [Большаков 1971: 170 – 178], а в 1978 г вышла в свет публикация Е.А.Давидович с замечаниями, по поводу его неверной интерпретации *вакфа мадраса* в Самарканде.

В 1974 г. Н.Б.Немцева опубликовала статью, посвященную раскопкам *мадрасы* Тамгач-хана, сделала попытку локализовать некоторые из топонимов, упомянутых в вакфном документе и сопоставить их с материалами археологических исследований [Немцева 1974: 99 – 144]. В 1979 г. эти исследования были продолжены в совместной работе Н.Б.Немцевой и Ю.З.Шваба, посвященной историко-археологическим исследованиям в ансамбле Шах-и Зинда [Немцева, Шваб 1979: 41 – 54].

В 1980 г. О.Д.Чехович сделала научное сообщение о нескольких других копиях этих двух вакфов, содержащихся в составе рукописей сочинения «Мухит ал-бурхāни», которые хранятся в Институте востоковедения АН РУз [Чехович 1980: 267 – 268].

В 1994 г. Дж.З.Буниятов и Т.Б.Гасанов осуществили русский перевод текста этих двух *вакфов* на основе их текста, опубликованного в статье М.Хадра [Буниятов, Гасанов 1994: 48 – 63].

Такова вкратце история изучения двух *вакфных* документов на *мадраса* и больницу Ибрахима Тамгāч-хāна, составленных в XI в. на арабском языке в Самарканде.

Содержание вакфных документов. Формуляр обоих документов одинаковый. Во вступительной части каждого из *вакфных* документов перечисляются полная титулатура Тамгāчхана и некоторые из его достоинств. Далее следует изложение мотивов, побудивших его отдать часть своего имущества в качестве пожертвования. Основным мотивом, как указывается в обоих документах, является стремление *хāкāна* иметь «залог для загробной жизни, запас на Судебный день». Затем перечисляется само *вакфное* имущество и указывается его месторасположение. После этого следует описание учреждения, для которого был установлен *вакф* с перечнем персонала и раскладки расходов на его содержание, а также условий утверждения данного акта. В заключительной части упоминается имя *ал-кā'има* или *ал-мутавалли*, т.е. управляющего делами *вакфного* имущества, который должен вести его дела в соответствии с оговоренными в документах условиями. В первом документе указана дата составления акта — *раджаб* 458 г. (июнь 1066 г.).

Первый документ касается учреждения в Самарканде «Дома для больных» (*дāр ли-л-мардā*), т.е. больницы. В то время подобные заведения, очевидно, уже существовали во многих городах. Персонал самой больницы состоял из врача, кровопускателя, повара и слуги. При больнице состояли также *имām* и *му'аззин*. А для управления делами всего *вакфного* имущества назначался *муким*. Расходы, связанные с содержанием больницы и ее персонала, определены в виде установленных частей из ста равных частей, на которые была разделена необходимая для этой цели сумма. Количество частей, установленное для разных представителей персонала больницы, создает определенную картину оплаты труда некоторых категорий служащих. Наибольшая сумма (десять частей) установлена для врача. Это превышало сумму, выделяемую для оплаты даже *мукима*, который получал восемь

частей. Для слуги, который должен был выполнять разнообразную и большую работу, назначено пять частей. Три части получал повар и столько же — *имām* и *му'аззин* вместе.

В части оплаты более ясную картину дает второй документ, касающийся *мадрасы*. В нем приведен полный перечень персонала *мадрасы*, годовая и ежемесячная оплата в денежном выражении. Самая большая сумма — 300 *дирхамов* в месяц — установлена для *факиха*. Ежемесячно 1500 *дирхамов* выделялось для распределения среди учащихся *мадрасы* в качестве стипендий. Размер каждой стипендии зависел от успеваемости и прилежания учащегося, но не должен был превышать 30 *дирхамов*, что, по всей вероятности, соответствовало самому низкому прожиточному минимуму одного человека. Сопоставление двух последних цифр позволяет установить, что число учащихся достигало 60 – 70 (по Дж.З.Буниятову и Т.Б.Гасанову) и 50 (по О.Г.Большакову) человек с учетом того, что некоторые учащиеся могли вообще не получать стипендии, а другие — получали меньше 30 *дирхамов*.

Во втором документе содержится сообщение о курсе *дирхамов*, которые были в обороте в Самарканде. Их курс на день подписания акта определен равенством одного *мискāла* чистого золота 47 *дирхамам*. В документе указывается, что «если когда-то изменится курс денег, в сторону увеличения или уменьшения (<.>), то по каждой из перечисленных в этом документе статей выплачивается сумма из новых *дирхамов* в соответствии с новым курсом денег, которые были [в обороте] в Самарканде в день подписания [документа] на это пожертвование”.

Оба *вакфа* устанавливались бессрочно или, как указано в документах, «до тех пор, пока Аллāх не унаследует землю вместе с теми, кто находится на ней”. Но сделана оговорка: если когда-то отпадет нужда в больнице или *мадрасе*, или они придут в такое негодное состояние, что их невозможно будет восстановить, то эти *вакфы* навсегда будут переданы бедным мусульманам. Но формы, условия передачи и использования их бедными

мусульманами в документах не уточняются [Буниятов, Гасанов 1994: 50 – 51].

Значение документов для истории Средней Азии. Социально-экономическая история Мавераннахра XI—XII вв. изучена лишь в самых общих чертах. Рассуждения о развитии тех или иных форм собственности на землю, степени распространения института *иктā'* при Караханидах и т. п., основываются на аналогиях с Хорасаном и Ираном, потому что письменных источников, происходящих из Мавераннахра этого времени, пока нет. Все, что мы имеем, ограничивается сведениями о политической истории. Нет даже самых скромных описаний городов, которые позволили бы сравнить их состояние в XI—XII вв. [Большаков 1971: 170]. Однако, ценные сведения по социально-экономической истории и исторической топографии городов Средней Азии содержатся в некоторых исторических и историко-биографических источниках. К таким в первую очередь относится «Та'рих-и Бухārā» («История Бухары») Абу Бакра Мухаммада Наршахи, которая хотя и была написана в X в., но содержит в себе ценные дополнения, осуществленные переводчиком и другими лицами в XI—XII вв. вплоть до начала XIII в. Еще одним источником, содержащим ценные сведения по социально-экономической истории, исторической географии и топографии городов Средней Азии XI—XII вв. является «Китāб ал-ансāб» («Книга нисб») Абу Са'да 'Абд ал-Карима ибн Мухаммада ас-Сам'ани (506 – 562/1113 – 1167) из Мерва, который много лет путешествовал по караванным путям Мавераннахра и оставил подробное описание почти всех его крупных городов, в т.ч. и Самарканда, а его сведения о более мелких населенных пунктах значительно дополняют сведения арабских географов IX – X вв. Особый интерес для нашего исследования представляет сочинение «ал-Канд фи зикр 'уламā' Самарканд» («Сладкое в упоминании ученых Самарканда») Абу Хафса 'Умара ибн Мухаммада ан-Насафи (460 – 537/1068 – 1142), который был родом из Насафа, но большую часть своей жизни прожил в Самарканде. Его сведения по исторической географии Самарканда и Насафа

и их областей представляют большую ценность, потому что он был жителем этих городов и хорошо знал их топографию. Важное место в изучении социально-экономической истории средневекового Самарканда принадлежит монетам. Тем не менее, *вакфные* документы XI в. имеют большое значение для изучения исторической топографии социально-экономической истории Самарканда того времени. Эти документы действительно дают нам массу новых сведений, часть которых подтверждается данными других источников, в частности, ан-Насафи и ас-Сам'ани. Особый ценность представляют данные этих документов о денежной системе и оплате труда служащих того времени.

Локализация мадраса и больницы Тамгӑч-хӑна. В 60-е годы XX в. в результате археологических исследований Н.Б.Немцевой на ансамбле Шахи-Зинда были вскрыты остатки *мадрасы* XI в. (известной по письменным данным XII – XVII вв. как *мадраса* ал-Кусамийа). Именно эта *мадраса* указана в *вакфном* документе XI в., где сообщается что она, была основана караханидским правителем Тамгӑч Бугрӑ-хӑном около «Машхада Кусамы». Машхад Кусамы является духовно-религиозной основой ансамбля Шахи-Зинда и был построен в начале XI в. как мемориально-поминальный комплекс. Публикация *вакфного* документа на *мадраса* Тамгӑч-хӑна (1967 г.) и раскопки *мадрасы* ал-Кусамийа совпали по времени. Археологическими раскопками было вскрыто здание дворово-айванной композиции (55x44м) с входным порталом, айванами на продольной и поперечной осях. В восточной стороне здания находилось квадратно-купольное крупное помещение (*дарс-хӑна* или библиотека). В западной стороне здания находилась мечеть. По сторонам мечети, во дворе *дарс-хӑны* (комнаты для изучения Корана и других дисциплин), располагались *худжры* учащихся в *мадраса*.

Местонахождение больницы, упомянутой в первом документе, О.Г.Большаковым определено на юге пригорода Самарканда, юго-восточнее современной площади Регистан

Для дальнейшего изучения этих двух вакфов Тамгāч-хāна Ибрахима большую ценность представляют их новые копии, содержащиеся в некоторых списках сочинения «Мухит ал-Бурхани», хранящихся в рукописном фонде Института востоковедения АН РУз. Предварительное исследование этих копий показывает, что между их текстами имеются определенные различия и разночтения, что в свою очередь, говорит о том, что в настоящее время перед исследователями стоит задача составления критического текста и нового перевода этих документов. Кроме того, мы считаем, что при написании комментариев к новому переводу следует более широко использовать данные археологических исследований на городище Афрасиаб и, особенно, на самом памятнике Шахи Зинда в Самарканде, который в последние десятилетия был детально исследован археологами Узбекистана.

***Древний подробный документ¹ об учреждении *мадраса*
и его *вакфе***

Вот что решил потратить и отдать как пожертвование ал-Хākāн ал-Аджалл², ас-Саййид³, ал-Малик ал-Музаффар⁴, ал-Му'аййид⁵ ал-'Адл⁶, *Имād ад-Даула ва-д-Дин⁷, Тāдж ал-Милла⁸, Тамгāдж⁹ Бугрā¹⁰ Карāхāн¹¹ Абу Исхāк Ибрāхим ибн Наср¹², Сайф Халифат Аллāх¹³ Та'ālā Амир ал-му'минин¹⁴, да возвысит Всевышний Аллāх его положение, закрепит его победу, чтобы сблизиться с Великим Господом, изыскать обильное вознаграждение, избежать страдания и наказания, с желанием [исполнить] свое прекрасное обещание, как это сказано в тексте божественного откровения словами Всемогущего и Великого: «Что вы уготоваете вперед из добра для самих себя, найдете это у Аллāха лучшим и большим по награде...».

В преданиях об избранном пророке, да благословит его Аллāх и да приветствует его и его род благочестивый и превосходных сподвижников, рассказывается: «Если умрет сын Āдама, [все] его дела прекращаются, за тремя исключениями: набожный сын, который после его смерти благословит его; богоугодное дело, которое продолжается, и наука, которой следуют люди».

[Хākāн] пожелал войти в число тех, чьи дела не прекращают [свое существование] и заведомо уготовить для себя доброе [дело], которое будет [находиться] для него у Аллāха, и [явится] залогом для загробной жизни, прочным запасом на Судный день, *«в [тот] день, [когда] всякая душа найдет представленным то, что она сделала доброго...», *приводя [этот] *āйат* [из ал-Кур'āна], который уже приводился.

И он приказал учредить *мадрасу*¹⁵, которая станет местом собраний для людей науки и веры, примыкающую к *ал-маишаду*¹⁶ и включающую [в себя] мечеть¹⁷, места [для] проведения учебных занятий, библиотеку для обучения ал-Кур'āну, *класс *мукри*¹⁸, который обучает людей чтению ал-Кур'āна, класс *му'аддиба*¹⁹, который обучает людей *адабу*, [маленькие] помещения, двор и сад.

И в этом соблюдены [все] условия требования⁶¹, которых требует учебный [процесс] и которые имеются во [всех] видах подобных пожертвований.

Все это [находится] внутри⁶² *мадины*⁶³ Самарканда, в ее местности, известной под [названием] Баб ал-Хадид⁶⁴. Одна из границ сторон⁶⁵ [*мадрасы*] смежная с улицей⁶⁶; вторая [ее граница] смежная с площадью⁶⁷, называемой [именем]⁶⁸ ал-Хātун ал-Малика⁶⁹, дочери ат-Тархāн-бика⁷⁰, и с водоемом⁷¹, [отданном в качестве] *вакфа* для *маишада* Кусама⁷²; третья [ее граница] смежная с [гостеприимным] домом⁷³, [отданном в качестве] *вакфа* для учащихся⁷⁴ [*мадрасы*], [а также] смежная с домом Ахмада ал-Мукассаса⁷⁵, с домом Абу-л-Кāsима ибн ал-'Атā⁷⁶ и соединяется с *хāном*⁷⁷, называемым [именем] ал-Хātун ал-Малика¹; четвертая [ее граница] *смежная с кладбищем Лāчин-бика⁷⁸, [а также] с домом, называемым [именем] Хāули⁷⁹ ал-Хайлбāши⁸⁰, с *хāнакāхом*⁸¹, называемым [именем] *ал-амира*⁸² Низām ад-Даула⁸³, с [гостеприимным] домом⁸⁴, называемым [именем] ал-Хātун ал-Малика Туркāн-хātун⁸⁵, и с дорогой⁸⁶, где расположен вход в [*мадрасу*] ¹.

Затем [он] пожелал увековечить это доброе [дело] до истечения дней и прохождения⁸⁷ годов [путем выделения] для нее чистых *вакфов*⁸⁸ в виде доброго [дела] и рода благотворительности в ней, и востребовать⁸⁹ [все] то,

что требовало его намерение и хранило [в себе] его сердце, и он пожертвовал всю эту *мадраса*, [и] все то, что *прилегает к ней, определено и описано в этом документе, во имя осуществления там благотворительных дел, *что [уже] было упомянуто в этом документе, [а именно]:

- весь свободный *хāн*, включающий [подсобные] помещения, конюшни, ригу, хлева, *худжры*, [большие] комнаты и *прилегающие к нему четыре лавки, [расположенные] *около его ворот, из которых три *слева от входа в этот *хāн*, а одна из них — *справа от входа в него. Этот *хāн* известен под [названием] Тим Палās на рынке Самаркандского Сугда, в *махалла* Заркубāн, в его месте, известном под [названием] Куча Муфлис;

- весь свободный *хāн* полностью, включающий пять [подсобных] помещений, три *худжры*, *три [большие] комнаты, пять помещений для игр и три (479а) смежные лавки, [расположенные] *у его ворот, примыкающих к нему справа на рынке Самаркандского Сугда в *махалла* Ра'с ат-Тāk на улочке, известной под [названием] Зукāk Ширфурушāн;

- весь свободный *хāн*, включающий восемь [маленьких] помещений, большую пристройку, пятнадцать [больших] комнат, пятнадцать помещений для игр, две уборные комнаты и четыре смежные лавки, примыкающие к этому *хāну*, который [находится] на рынке Самаркандского Сугда, в *махалла* Ра'с ат-Тāk, на [улице] Сиккат 'Аббād:

- всю большую пристройку с низом и верхом в *хāне*, известном под [названием] Большой *хāн* ас-Сāmāни [расположенного] на рынке Самаркандского Сугда в *махалла* Ра'с ат-Тāk на улице Дарб Манāра, а эта пристройка [находится] в углу справа от входа в этот *хāн*, [а также] все *худжры, [расположенные] на ее верхнем [этаже], пять *худжр* ат-Бикдарийа [расположенные] в ее середине, примыкающие к этому *хāну*;

всю большую *худжру* [и] ал-Бикдариййа, прилегающую к ней в этом *хāне*, слева при подъеме на ее верхний [этаж];

- всю баню, известную под [названием] Хаммām ар-Риджāl, [расположенную] на рынке Самаркандского Сугда в *махалла* Ра'с Кантара Гāтифар на [улице] Сиккат Хаммād;

- все дома землепашцев, дом ткания, виноградники, [фруктовые] сады, ???, [засеянные] поля, [молотильные] тока, которые все [находятся] в селении Джармагад — одного из селений Анбārкира в *рустāке* Самарканда.

- *все земли, которые [расположены] на холмах, прилегающих к пашням этого селения, а именно Талл Канд, Хардиза, Харбар, а это Пирāн, *Ба'даниб (?) и Та(с)крār (?) на [улице] Сиккат Бāвард. Все они [являются] *нāхийами*¹⁷¹ Анбārкира, *рустāка* Самарканда.

Одну границу *хāна*, известного под [названием] Тим Палās, [так же как и] второго, третьего и четвертого [*хāнов*], и одну такую же из [их] границ до последней [из] этих определенных [границ], *хākāн* до последнего из *лакабов* этого жертвователя, названного в этом документе [как] при своей жизни, [так] и после своей смерти отдал от себя [в качестве пожертвования] все эти вышеупомянутые определенные [и] описанные в этом документе [имущества] со всеми их границами, всеми их правами, их службами с их правами, дорогами, *путями их дорог [находящихся] в их правах, землями *хāнов*, лавками, установленными [там] оросительными колесами, помещениями для игр, уборными комнатами, подсобными [помещениями], *худжрами*, [большими] комнатами, с их зданиями, досками, стенами, снизу доверху, крышами, бревнами, балками, колоннами, дверьми, кирпичами, *территорией цирюльника, его помещениями, крышами, досками, стенами и кирпичами, территорией бани, ее

помещениями, крышами, досками, стенами, кирпичами, кувшинами для воды, трубой, местом сбрасывания золы, местом сбора мусора, водостоком, водоёмом и водопроводом с его правами, землями с домами землепашцев, их зданиями, деревьями, растущими на [этих] поместьях, плантациями, навесами, реками, каналами [для орошения] и питья, [водо]проводом с его правами, *[молотильными] токами, относящимися к ним с его правами, водопроводом с его правами, всем малым и большим, что [находится] на всех этих определенных [землях] и принадлежит им в их правах, *внутри них и за их пределами — [отданы в качестве] подлинного, законного, должного, обязательного, беспрекословного, священного, вечного, неприкосновенного и завещанного²¹¹ пожертвования во [имя] Аллāха Всемогущего и Великого.

Ничего из них не возвращается этому жертвователю, не продается, не дарится, не передается в наследство, не закладывается, не присваивается и не подвергается порче в [любой] форме, [наносщей] ущерб его существующему первоначальному [состоянию] *согласно их первоначальным правилам [предназначения для] благотворительных целей, отмеченным в этом документе, до тех пор, пока Всевышний Аллāх [не] унаследует землю и тех, кто [находится] на ней, Он «ведь лучший из наследующих», при [условии], что все то, что выделено этим пожертвованием, упомянутым [и] описанным в этом документе, со всеми его доходами, ежемесячно и ежегодно [должно быть] использовано [путем] сдачи в аренду, в [долгосрочный] удел, издольщины *и [обеспечения] водой, после того, как ничего из этого не [будет] сдано внаем [на срок] более одного года, а [договор] на издольщину не [будет] заключен более чем на восемнадцать месяцев, ни одним [общим] договором, ни отдельными договорами. Новый договор [может быть] заключен только после истечения срока, условленного [старым договором].

Так обстоит дело с этим пожертвованием. *Оно никогда не [может] быть сдано в аренду тем, кто [является] обладателем слуг опасаясь от [этого] отмены этого пожертвования *и изменения значений его [пунктов], обусловленных в этом документе. Все, что даст Всевышний Аллāх из его доходов *и поступления провизии, в первую очередь [пойдет] *на различные строительные [работы], на исправление того, что [требуется] ремонта, увеличение доходов и поступления провизии, посадку новых деревьев на его поместьях по усмотрению [лица], управляющего делами этого пожертвования, [затем] на приобретение циновок и подстилок летом и сена зимой для *мадрасы*, упомянутой в этом документе, *по мере необходимости в этом.

Деревья, [растущие] на этих поместьях, входящих в [состав] этого пожертвования, [могут быть] срублены [только] в том [количестве], необходимом для строительных [работ] этой *мадрасы* и других поместий, входящих в это пожертвование, по усмотрению [лица], управляющего его делами, *а высохшие деревья и [те, что] начали гнить, [могут быть] проданы, и полученная стоимость этого, так же как и все другие доходы, будет израсходована на разные [нужды], на которые расходуются доходы по усмотрению [лица], управляющего делами [пожертвования].

Затем из того, что осталось от его доходов, определяется каждому, кто занимается [управлением] дел этого пожертвования, — каждый год две тысячи официальных *дирхамов му'аййидийа 'идлийа* монетами [чекана] области Самарканда *в день, [когда] был подписан [документ] этого пожертвования;

- *ал-факиху*, который ведет обучение в этой *мадрасе*, из тех, кто придерживается *мазхаба* Абу Ханифы, да помилует его Всевышний Аллāх,

исповедует его и обучает его *мазхабу*, *да помилует его Аллāх — (4796) ему выплачивается каждый год из этих денег, упомянутых *в этом документе, три тысячи шестьсот *дирхамов*, из чего [сумма] выплаты каждый месяц [составляет] триста *дирхамов*;

- учащимся, обучающимся *в этой *мадрасе* из [числа] последователей [мазхаба] Абу Ханифы, да помилует его Всевышний Аллāх, — каждый год *из этих денег, упомянутых в этом документе, выплачивается восемнадцать тысяч *дирхамов*, из чего им назначается из этой суммы каждый месяц года тысяча пятьсот [*дирхамов*], которые распределяются среди них по усмотрению *мударриса* этой *мадрасы* поровну между ними, или [отдавая] предпочтение одним из них перед другими, или выдавая одним и лишая других, [при этом] размер [суммы выдаваемой] из этих денег каждому из них каждый месяц не [должен] превышать тридцать *дирхамов*;

- тому, кто ведает раздачей этих названных денег учащимся, выплачивается каждый год из этих денег шестьсот *дирхамов*, из чего [сумма] выплаты каждый месяц года [составляет] пятьдесят *дирхамов*;

- благонадежному *му'аддибу*, который ведет [занятия] в этой *мадрасе* и обучает людей в ней *адабу*, выплачивается каждый год из этих денег *тысяча пятьсот *дирхамов*, из чего [сумма] выплаты каждый месяц [составляет] сто двадцать пять *дирхамов*;

- **му'аллиму*, который ведет [занятия] в учебной части этой *мадрасы* и обучает людей [значениям] ал-Кур'āна, выплачивается каждый год из этих денег **тысяча пятьсот *дирхамов*, из чего [сумма] выплаты каждый месяц [составляет] сто двадцать пять *дирхамов*;

- *мукри' — знатоку чтений [сур ал-Кур'āна] и преданий, который обучает людей [чтению] ал-Кур'āна в этой *мадрасе*, выплачивается каждый год из этих денег тысяча пятьсот *дирхамов*, из чего [сумма] выплаты каждый месяц [составляет] сто двадцать пять *дирхамов*;

- четырем чтецам ал-Кур'āна в этом *ал-машхаде*, указанном в этом документе, выплачивается каждый год из этих денег три тысячи *дирхамов*, из чего каждому из них [приходится] в год семьсот пятьдесят *дирхамов*;

- на [оплату] стоимости масла светильников для *зажигания светильников и ламп в этой *мадрасе*, *ал-машхаде*, мечети, помещениях учащихся и уборной [комнате] расходуется каждый год из этих денег семьсот *дирхамов*;

- на [оплату] стоимости льда для *[охлаждения] питьевой воды этой *мадрасы* в каждое лето расходуется из этих денег четыреста *дирхамов*;

- на [оплату] стоимости хлеба, мяса и [всего] необходимого для устраивания угощений в этой *мадрасе* в ночи месяца *рамадāн* *в каждый месяц *рамадāн* расходуется из этих денег три тысячи триста пятьдесят *дирхамов*;

- на [оплату] стоимости свеч и благовоний [для окуривания] в последнюю ночь каждого месяца *рамадāн* в этой *мадрасе* расходуется *из этих денег *пятьдесят *дирхамов*;

- на [оплату] стоимости жертвенных [животных] каждый год в дни [праздника] жертвоприношений из этих денег расходуется тысяча *дирхамов*; из этого на пятьсот [*дирхамов*] покупается [рогатый] скот,

который дозволен для [принесения в] жертву, столько, [сколько] можно купить на эту [сумму]. [Они приносятся] в жертву в [*мадрасе*] , чем [исполняют] намерение от [имени] этого жертвователя, названного в этом документе, а их [мясо] отдают [как] милостыню бедным и несчастным;

- на оставшиеся от этого пятьсот [*дирхамов*] покупают овец, которые дозволены для [принесения в] жертву, *столько, [сколько] можно купить на эту [сумму]. [Они приносятся] в жертву в [*мадрасе*] чем [исполняют] намерение во [имя] родителей этого жертвователя, *а их [мясо] отдают [как] милостыню бедным и несчастным;

- в каждый день '*ашурā*' на [приобретение] одежды [для] пятидесяти человек из [числа] бедных и несчастных, на [оплату] стоимостей хлеба, мяса и [всего] необходимого для устраивания угощения в этой *мадрасе* вечером в день '*ашурā*' из этих денег расходуется тысяча *дирхамов*;

- двум мужчинам, которым поручено обслуживать эту *мадрасу*, мечеть и *ал-маишад*, [где] они открывают и закрывают двери, подметают *и вытирают то, что из них требует протирки, расстилают подстилки и циновки, [изготавливают] кирпичи, бросают сено и складывают его [наверху], когда [его] нужно поднять [наверх], чистят уборную [комнату], зажигают светильники и лампы [рано] утром и вечером *в местах, где это необходимо в [*мадрасе*], каждый год из этих денег выплачивается тысяча двести *дирхамов*, из чего каждому из них [приходится по] шестьсот *дирхамов*;

- человеку из числа [знатоков] *ал-фикха*, благочестивых и благонадежных, *которого выбирает *ал-мударрис* в этой *мадрасе* и вменяет ему в обязанность следить за службами этой *мадрасы* и *ал-маишада*,

чтобы он жил в ней, [являлся] хранителем дома книг в этой *мадрасе*, заботился о ее состоянии, следил за ее делами, а он назначается по распоряжению того, кому поручено обслуживание этой *мадрасы* и *ал-маишада*, выплачивается из этих денег каждый год тысяча двести *дирхамов*, из чего [сумма] выплаты каждый месяц [составляет] сто *дирхамов*.

Если *ал-мударрис* этой *мадрасы* сочтет целесообразным *поручить это дело двум лицам из числа благочестивых³⁶¹, проживающим в этой *мадрасе*, и один из них будет ведать делами дома книг в ней³⁶², а другой ведать всеми [остальными] ее службами³⁶³, то выбор в³⁶⁴ этом [вопросе] остается за *ал-мударрисом*, и это названное жалованье, которое [составляет] тысячу двести *дирхамов*, будет³⁶⁵ расходоваться на них [обоих]³⁶⁶ по усмотрению *ал-мударриса*, и [как он] считает правильным³⁶⁷.

Курс этих³⁶⁸ денег, о которых идет речь [в документе], на день подписания [документа] об этом пожертвовании [составляет] на каждые сорок семь *дирхамов* один *мискāl* чистого червонного золота. Если со временем [курс] денег изменится в [сторону] увеличения или уменьшения, то [за основу] берется курс тех новых денег, и по каждой из статей, перечисленных в этом документе, выплачивается сумма из тех новых *дирхамов* в соответствии **(480а)** с курсом этих денег, которые были [в обороте] в Самарканде в день подписания [документа] об этом пожертвовании.

*Если от этих [перечисленных] статей останется [какой-нибудь] излишек доходов, то управляющий делами этого пожертвования, покупает на этот излишек дополнительные имения из [числа] поместий и *мустагаллов*, если он сочтет это целесообразным. Потом распределение доходов, полученных от этих [вновь] приобретенных [имений], [осуществляется] таким же [образом], как первоначальное это пожертвование на [все] статьи

расходов [в сторону] их увеличения. Если в какой-то год доход по этим статьям уменьшится, то недостача раскладывается на [все] эти статьи по долям.

Если после *[тщательного] поиска требуемого [человека] *не [будет] найден кто-либо [достойный] из тех, кто был упомянут в [этом документе], то назначенное для него [жалованье] расходуется на все [другие] статьи, названные в [этом документе].

Если управляющий [делами *мадрасы*] сочтет нужным расходование [суммы] этого [жалованья] на приобретение дополнительных имений, *использование которых будет осуществляться в рамках этого первоначального пожертвования, он [может] это делать. *Так обстоит дело этого пожертвования, [и] было сделано таким [образом].

Так обстоит дело этого пожертвования, его положение [остается] неизменным до тех пор, пока Всевышний Аллāх не унаследует землю и тех, кто находится на ней, а Он «ведь лучший из наследующих».

Если в какое-то время эта *мадраса* окажется не нужной и [будет] невозможно [из-за разрушенности] восстановить ее в первоначальном виде, то [все] это [будет] передано нуждающимся из учащихся в Самарканде из [числа] тех, кто исповедует *мазхаб* Абу Ханифы, да помилует его Всевышний Аллāх. Если же там не найдется из [числа] учащихся тех, кому [можно было бы] отдать [все] это, тогда [все это] передается бедным мусульманам навсегда.

Этот жертвователь передал все это в руки Абу Тāхира ‘Абд ар-Рахмāна ибн ал-Хасана ал-Газзāла, сделал его управляющим делами этого пожертвования, велел ему чувствовать набожность [и страх] перед Всевышним Аллāхом, исполнять [свои обязанности] с честностью и

приносить пожертвования, возложил на него [обязанность] регулирования [всех] его дел по [всем] его статьям, и поставил [перед] ним условие, чтобы он не изменял и не отменял ничего из этого; и [ал-Газзāли] принял его в законном порядке без каких-либо *препятствий [в соблюдении] правил получения.

Если [тот] умрет или потребуются назначить на его место другого [человека] по мотивам, которые потребуют этого, то выбор при этом [возлагается] на *ал-факиха*, который преподает там, [в согласовании] с советом группы ученых, на которых распространяется [право] вынесения *фатв* в Самарканде, с тем чтобы [человек], которого он выберет, был из [числа] благочестивых и набожных.

Если там не окажется *мударриса*, то [решение] дела возлагается на *хāкима Самарканда, и не разрешается *султāну* и другим [правителям], [и только] *в присутствии свидетелей и других [лиц], *а Аллāх знает лучше.

В тексте А и Б: *صك* – араб., «документ», «расписка»; «чек». В средние века термин *сакк* (*صك*) или *рук'а* (*ركعة*) использовался для обозначения документов разного характера. В некоторых случаях, например, при помещении вклада деньгами или товарами у известного финансиста, вкладчик получал возможность рассчитываться чеками, т.е. долговыми расписками на этого финансиста. Чеками назывались также документы на получение зерна, привозившегося при первых халифах из Египта в Мекку. В документах XV в. этот термин использован в форме *чак* (*چك*) и *сак* (*صك*) в значении «письменное решение», т.е. юридически заверенный акт купли-продажи недвижимого имущества, купчая [СД: 58, 71, 99, 106]. Арабский термин *сакк* впоследствии приобрел интернациональное значение и до сих пор используется в финансовой сфере в форме «чек» [Большаков 1984: 265 – 266]. Далее в тексте вместо этого термина используются также термины *ал-китāб* (*الكتاب*), *ас-саджл* (*السجل*) и *ал-вакфийа* (*الوقفية*)

В тексте А и Б: *ал-Хākāн ал-Аджалл* (*الخاقان الاجل*) – «самый величественный *ал-хākāн*»; в тексте В: *ал-хақани алажл* (вторая буква без точек). Титул *хākāн* (*خاقان*) – тюрк., «каган», т.е. верховный правитель, являлся титулом верховных правителей из династии Карāхāнидов (XI – XII вв.), которые унаследовали его у своих *доислāмских* предков – правителей Карлукского и Уйгурского *каганатов* (VIII – IX вв.). Еще раньше (VI – VII вв.) этот титул носили верховные правители Тюркского *каганата*. Этот титул занимал самую высокую ступень в административной иерархии *каганата* и по своему положению приравнивался к титулу *шāхāншāх* – «шāх шāхов», идеограмме *MLK'n MLK* – «царь царей» и эпитету «сын неба» китайского императора. Подробнее см.: Boyle 1978: 915; Dehkhoda VI: 9325. На *фалсе* Сугда, чеканенном в 432/1040-41 г.х. от имени Тамгāч-хāна в

круговой легенде RV: *ал-х̄ан ал-аджалл Аб̄а Исх̄ак Ибр̄ахим ибн Наср* [Кочнев 2006: 136]. По данным ал-Хорезми, слово *х̄ан* (خان) означало «глава», «правитель», а слово *х̄ак̄ан* (خاقان) – *х̄ан х̄анов* (خان خانان), «верховный правитель тюрков» [al-Khowarezmi: 120]. В памятниках древнетюркской рунической письменности также упоминаются оба этих титула: титул *qan* употреблен в значении «х̄ан», «правитель», «повелитель», «предводитель», а титул *qaγan* – значении «верховный правитель», «главный х̄ан». Встречается также двойной титул *qaγan qan* – «каган х̄анов»

ас-Сайид (السيد) – «вождь», «государь», «господин». В доисламской Аравии – представитель племенной аристократии, вождь племени. Постепенно под влиянием шиитской пропаганды термин *сайид* стал прилагаться ко всем лицам, ведущим своё происхождение от пророка Мухаммада. Они составляли обособленную привилегированную группу в социальной иерархии мусульманского общества и пользовались большим авторитетом среди верующих. Термин *сайид* часто использовался в титулатуре мусульманских правителей, претендовавших на родство с пророком Мухаммадом. Например, *сайидами* считались потомки Исма‘ила ибн Ахмада ас-Самани, вступившего в родственную связь с термезскими *сайидами* [Чехович 1950: 267 – 269]. Из других правителей Махмуд Газнави имел титул ал-Амир ас-Сайид, а также более пышный титул Малик аш-Шарк ва Сайид ал-Гарб [Bosworth 1962: 223]. На монетах Тамг̄ач-х̄ана и других Караханидов этот титул не зафиксирован. Из правителей Средней Азии *сайидами* себя считали также бухарские *амиры* и хивинские *х̄аны*. В некоторых мусульманских странах институт *сайидов* сохранился до сих пор. В Йемене вплоть до последнего времени *сайиды* составляли высший слой традиционной социальной иерархии, пользуясь высоким религиозным и политическим авторитетом. Подробнее см.: Резван 1991: 203 – 204; Dehkhoda IX: 13877 – 13878.

ал-Малик ал-Музаффар (الملك المظفر) – «победоносный король». Этот титул имел также саманидский амир Абу Салих Мансур ибн Нух ибн Наср

ибн Ахмад ибн Исма‘ил ас-Самани, известный как Амир Садид (правил в 350 – 365/961 – 976) [Наршахий: 86]. На *дирхаме* Самарканда 458/1065-66 г. Тамгāч-хāна в поле RV зафиксирован титул Малик ал-Мащрик ва-с-Син (ملك (المشرق و الصين) – «Король Востока и ас-Сина», а на *фалсах* 384 г., чеканенных в Фергане и Илаке от имени Ахмада ибн ‘Али ибн Мусы – ал-Хāкан ал-Музаффар и ал-Малик ал-Музаффар [Кочнев 2006: 131, 136]. Царский титул *ал-малик* – «король» впервые появился на монетах саманидского амира Насра ибн Ахмада [de Zambaur 1927: 202]. Затем он был использован рядом со его прежним титулом *ал-амир* на монетах Нуха ибн Насра, чеканенных 335/946-47 г. [Bosworth 1962: 214; Добровольский, Потин 1987: 136; Тредвел 1999: 88 – 93]. До этого никто из удельных правителей такой титул не использовал.

ал-Му‘аййид (المؤيد) – «поддерживающий». Известны такие титулы как Му‘аййид ад-Даула, Му‘аййид ад-Дин, Му‘аййид ал-Мулк и др. [Dehkhoda XIV: 21852 – 21953]. Это титул можно также переводить как «поддерживаемый [со стороны Аллāха]» (مؤيد بالله). Впервые титул ал-Малик ал-Му‘аййид, означающий «поддерживающий король», был использован на монетах саманидского амира Нуха ибн Насра (правил в 331 – 343/943 – 954 гг.), чеканенных в 335/946-47 г. [Bosworth 1962: 214; Добровольский, Потин 1987: 136]. Его сын ‘Абд ал-Малик ибн Нух (правил в 343 – 350/954 – 961 гг.) имел титул ал-Амир ал-Му‘аййид – «поддерживающий амир» [Босворт 1971: 145], а Махмуд Газнави – ал-Малик ал-Му‘аййад [Bosworth 1962: 223]. Титул ал-Му‘аййид зафиксирован также в поле RV на *дирхаме* Тамгāч-хāна, чеканенном в Самарканде в 458/1065-66 г. [Кочнев 2006: 136]. Этот титул Тамгāч-хāн Ибрахим получил не от халифа, а унаследовал от своего отца Насра ибн ‘Али [Кочнев 2006: 35].

1. В тексте А: *ал-‘адл* (العدل) – «справедливость», «порядочность» или *ал-‘адил* (العدل) – «справедливый», «правый»; в пер. А: «ал-‘адил»; в пер. В: «ал-‘адл». Титул ал-Амир ал-‘Адил имели также саманидский амир Абу Ибрāхим Исма‘ил ибн Ахмад ас-Самани (правил в 279 – 295/892 – 907 гг.) [Сиасет-

намэ: 158], а также его военачальник Сабук-тегин [Bosworth 1962: 216]. Этот титул вместе с предыдущим (ал-Му'аййид) может быть переведен как «Поддерживающий справедливость». Титул ал-Му'аййид ал-'Адл зафиксирован также в поле RV на *дирхаме* Тамгāч-хāна, чеканенном в Самарканде в 458/1065-66 г. [Кочнев 2006: 136]. Этот титул Тамгāч-хāн Ибрахим также получил не от халифа, а унаследовал от своего отца Насра ибн 'Али *илиг-хāна* [Кочнев 2006: 35]. О времени присвоения этого титула Ибрахимом Тагач-ханом см.: Давидович 1970: 93 – 94; 1979: 153, прим. 2. Подробнее см.: Боголюбов 1991: 13 – 14; Туан 1960: 209 – 210; Dehkhoda X:15766 – 15767.

В тексте А: *ва-д-дин* (والدين) – «и религии»; в тексте Б и В, пер. А и Б это слово опущено. *...¹² 'Имāд ад-Даула *ва-д-Дин* (عماد الدولة و الدين) – «опора государства и религии». На *дирхаме* Тамгāч-хāна, чеканенном в Самарканде в 438/1046-47 г. в поле RV зафиксирован титул 'Имāд ад-Даула [Кочнев 2006: 121, 136]. Добавление «ва-д-Дин» на монетах не зафиксировано. Этот же титул зафиксирован на монетах еще 4-х караханидских правителей: Ахмад ибн Хидр ибн Ибрахим, Йусуф ибн Сулайман ибн Йусуф, Мухаммад ибн Ибрахим ибн Наср и Сулайман ибн Йусуф ибн Харун [Кочнев 2006: 74, 98, 138, 145, 146, 199]. Всего известно около 20 мусульманских правителей, имевших этот титул [Dehkhoda XI: 16308 – 16309]. В отличие от слова *ад-дин* (духовная, религиозная власть) термин *ад-даула* означал светскую власть [Bosworth 1962: 210]. Титул со словом *ад-даула* был впервые введен халифом ал-Муктафи [ас-Саби: 89]. О значении слова *ад-даула* в составе этих титулов см.: Rozenthal 1968: 89.

Тāдж ал-Милла (تاج الملة) – «венец общины». Этот же титул зафиксирован в поле RV на *дирхамах* Тамгāч-хāна, чеканенном в 438/1046-47 г. в Самарканде [Кочнев 2006: 121, 136, 137], а также на динаре, чеканенном в 482 г. в Самарканде от имени Мухаммада ибн Ибрахима ибн Насра [Кочнев 2006: 138]. Этот титул имел также буидский правитель 'Адуд ад-Даула Фана-Хусрау (правил в 338 – 372/949 – 983 гг.) [Dehkhoda IV: 6157].

Тамгāч (طمغاج) – в других источниках и на монетах этот титул встречается также в форме Тамгāч (تمغاج), Табгāч (طبغاج) и Тафгāч (طفغاج), а в византийских источниках – в форме Ταυγᾶστ [Moravcsik 1958 II: 302 – 303]. Титул Табгāч встречается также в памятниках древнетюркской рунической письменности в значении «китаец» [Малов 1951: 29]. Древнетюркское слово *tabγač* происходит от названия тюркоязычного по происхождению рода *тоба* (thag-bar<thak-bat), основавшего в Северном Китае династию Вэй (386 – 534 гг. н.э.) и означает «Китай», «китайский», «китаец» [ДТС: 526]. Основателем этой династии был Тоба Гуй – вождь одного из тюркоязычных племен Сян-би, проживавших на северо-востоке Китая.

мадраса (مدرسة) – араб., букв. «место, где учатся». Так в средние века называли учебные заведения второй ступени после начальной. Прототипом мусульманских *мадраса* были буддийские и манихейские *вихары*, которые в отличие от христианских монастырей упоминаются в источниках не столько как обители отшельников, сколько «местом скопления наук» (مجمع العلم) [Juwayni I: 76]. Поэтому первые *мадраса* возникли в местах бывшего распространения буддизма и манихеизма. Самые ранние сведения о *мадраса* в странах ислама относятся к X в., к Хорасану и Мавераннахру. Одной из самых ранних *мадраса* можно считать *мадраса* Фāрджак в Бухаре, которая сгорела в 325/937 г. во время пожара [Наршахий: 84]. В Самарканде при Саманидах было 17 *мадраса*, организованных сектами *му'тазилитов* и *каррамитов*. В Хутталане в XI в. было более 20 *мадраса* с *вакфами* при них Махмуд Газнави построил в Газне *мадраса* рядом с соборной мечетью, а его брат Наср построил *мадраса* в Нишапуре. Низам ал-Мулк построил *мадраса* около могилы Абу Ханифы в Багдаде

В 60-е годы XX в. на ансамбле Шахи-Зинда в результате археологических исследований Н.Б.Немцевой были вскрыты остатки *мадрасы* XI в (известного по письменным данным XII и XIII – XVII вв. как *мадраса* Кусамийа). Именно это *мадраса* указано в *вакфе*, где сообщается что она, была основана караханидским правителем Тамгач Бугра-ханом у “Машада Кусама”. Машад Кусама является духовно-религиозной основой ансамбля Шахи-Зинда и был построен как мемориально-поминальный комплекс в начале XI в, как установлено в результате археологических исследований Н.Б.Немцевой. Публикация *вакфа* на *мадраса* и раскопки *мадраса* Кусамийа совпали по времени. Было вскрыто здание дворово-айванной композиции (55x44м) с входным порталом, входными айванами на продольной и поперечной осях. В восточной стороне здания находилось квадратно-купольное крупное помещение (*дарс-хана* или библиотека). В западной стороне здания находилась мечеть. По сторонам мечети, во дворе *дарс-ханы* (комнаты для изучения Корана и других дисциплин), располагались *худжры* студентов.

Местонахождение больницы, упомянутой в первом документе, О.Г.Большаковым определено на юге пригорода Самарканда, юго-восточнее современной площади Регистан.

В заключение следует отметить, что для дальнейшего изучения двух вакфов Тамгач-хана Ибрахима большую ценность представляют их новые копии, содержащиеся в некоторых списках сочинения «Мухит ал-Бурхани», хранящихся в рукописном фонде Института востоковедения АН РУз им. Абу Райхана Беруни. Предварительное исследование этих списков показывает, что между их текстами имеются определенные различия и разночтения, что в свою очередь, говорит о том, что в настоящее время перед исследователями стоит задача составления критического текста и нового перевода этих документов. Кроме того, мы считаем, что при написании комментариев к новому переводу следует более широко использовать данные археологических исследований на городище Афрасиаб и, особенно, на самом памятнике Шахи Зинда в Самарканде, который в последние десятилетия был детально исследован археологами Узбекистана.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Каримов И.А. Мыслить и работать по новому требований Т., Узбекистон, 1997.
2. Большаков О.Г. Мадраса // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 150.
3. Большаков О.Г. Два вакфа Ибрахима Тамгач-хана в Самарканде // СНВ, вып. 10. М., 1971. С. 170 – 178.
4. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. VII – середина XIII в. Социально-экономические отношения. М.: Наука, 1984.
5. Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / Перевод с английского и примечания П.А.Грязневича. М.: Наука, 1971.
6. Буниятов Дж.З., Гасанов Т.Б. Два самаркандских вакфа середины XI в. // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 2. М., 1994. С. 48 – 63.
7. Давидович Е.А. Дискуссионные вопросы в книге А.М.Беленицкого, И.Б.Бентович, О.Г.Большакова «Средневековый город Средней Азии» // Древность и средневековье народов Средней Азии (История и культура). М., 1978. С. 103 – 116.
8. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002.
- Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. М.: Наука, 1988.
9. Камалиддинов Ш.С. «Китаб ал-ансаб» Абу Са‘да ‘Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Сам‘ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент: Фан, 1993.
10. Камалиддинов Ш.С. Сведения «Китаб ал-ансаб» ас-Сам‘ани по исторической топографии средневекового Самарканда // ОНУ, 1992, № 3 – 4. С. 34 – 39.
11. Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991 – 1209 гг.). Часть 1. Источниковедческое исследование. М.: София, 2006.
12. Немцева Н.Б. Медресе Тамгач-Бограхана в Самарканде (из археологических работ в ансамбле Шахи-Зинда) // Афрасиаб. Вып. 3. Ташкент, 1974. С. 99 – 144.
13. Togan, Zeki Velidi. Karahanlilar tarihine ait bazi kaytlar // Türk Yurdu, XI, beşibci cilt, Sayı 329 (55 inci yıl), Kasım 1966. S. 7 – 10.
14. Kahen Cl. Introduction, in: Khadr M. Deux actes de waqf d’un Qarahanide a’Asie Central avec une introduction par Claud Cahen (JA, 1967, tome CCLV), p. 305 – 312.
15. Чехович О.Д. Обзор археографии Средней Азии // Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. М., 1980. С. 267 – 280.

16. Frye R.N. The Golden Age of Persia, London: Phoenix Press, 1975.
17. Frye R.N. The Samanids, in: CHI, in 7 volumes, vol. 4. The period from the Arab invasion to the Saljuqs. Cambridge, 1993, p. 136 – 161.
18. Gabrieli F. Adab, in: EI, vol. 1 (A – B), Leiden – London, 1960, p. 175 – 176.
19. Gabrieli F. Adjam, in: EI, vol. 1 (A – B), Leiden – London, 1960, p. 206.
20. Genč R. Karahanli Devlet teşkilati. Ankara : Türk Tarih Kurumu yayinlari (VIII. Dizi – Sayi 20), 2002.
21. Gerber H. Mukāta‘a, in: EI, vol. 7 (Mif – Naz), Leiden – Paris, 1993, p. 508.
22. Gharib B. Sogdian Dictionary. Sogdian – Persian – English, Tehran, 1995.
23. Gibb H.A.R. Amīr al-mu‘minīn, in: EI, vol. 1 (A – B), Leiden – London, 1960, p. 445.
24. Gibb H.A.R. The Arab Conquests in Central Asia, London: The Royal Asiatic Society, 1923.
25. Khadr M. Deux actes de waqf d’un Qarahanide a’Asie Central avec une introduction par Claud Cahen, in: JA, 1967, tome CCLV, Paris, p. 305 – 334.
26. www.history.ru
27. www.wikipedia.org
28. www.ziyonet.uz